В дворцовом зале было очень тихо, так тихо, что можно было услышать упавшую булавку.

Император Юнь Цин наблюдал за Жун Ся, который почтительно стоял на месте, позволяя Императору оценить его.

– Цзюнь По, – Император Юнь Цин, наконец, нарушил долгое молчание. – Чжэнь знает, что ты не подведёшь Чжэня.

Возвышение Янь Хуэя было вызвано его поддержкой, но Янь Хуэй в последнее время становился всё более непослушным, Янь Хуэй позволял своим родственникам скупать земли, а некоторые из них даже продавали титулы и официальные должности. Император Юнь Цин закрывал на это глаза, поскольку у юсяна должен был быть соперник, но это не означало, что Янь Хуэю было позволено вмешиваться в дела Императорских родственников.

Наследный принц был добрым и щедрым, но нерешительным. В будущем, как следующему Императору, ему понадобятся отношения с родным по крови братом. Янь Хуэй подстрекал наследного принца к конфликту со вторым принцем, чтобы пойти против его родного брата. Сам Император не был избалован искренностью братских отношений, но как Император, он не мог позволить этому продолжаться.

– Жаль, что ты слишком молод, иначе эта должность цзосяна была бы освобождена по приказу Чжэня, чтобы в следующий миг тут же стать твоей.

– Ваше Величество, – спокойно сказал Жун Ся. – Служить Вашему Величеству и народу – это желание Вэй Чэня (1). Титулы и звания не имеют никакого значения.

– Ты, – Император Юнь Цин тихо рассмеялся. – Тебе не нравятся женщины, ты не хочешь власти. Разве ты не ведёшь аскетическую жизнь?

– Ваше Величество, Вэй Чэнь носит роскошную одежду и имеет много слуг, это не аскетичный образ жизни, – подумав некоторое время, Жун Ся сказал: – Вэй Чэнь не может покинуть мир, как монах.

– У человека должно быть ради чего жить, – снисходительно улыбнулся Император Юнь Цин. – Айцин (2) не мой сын, но в глазах Чжэня ты уже наполовину сын.

Жун Ся очень низко поклонился:

– Ваше Величество, Чэнь этого не заслуживает.

Ван Дэ молча стоял в углу, уставившись на носки своих ботинок. Его Величество всегда вздыхал от зависти, когда встречал молодых мужчин и женщин, которые ему нравились. Значит, Его Величество был недоволен своими собственными детьми?

– Что значит "заслуживает", а что значит "не заслуживает"? – Император Юнь Цин похлопал Жун Ся по плечу. – Пойдём, прогуляйся с Чжэнем, подышим свежим воздухом.

Жун Ся последовал за Императором в Императорский сад. Он бывал здесь много раз, сад не был для него чем-то особенным, и он не был таким увлекательным, как написано в книгах.

– Чжэнь стар, чиновники становятся всё смелее и смелее, – Император стоял на краю пруда с лотосами, наблюдая за рябью на поверхности воды без всякого выражения на лице. – Теперь Чжэнь всё ещё рядом, и они такие. Какой будет эта династия через сто лет.

Поздней осенью пруд с лотосами был не тем, чем стоило бы любоваться: евнухи выловили увядшие цветы и листья лотоса. Его поверхность была лишена чего-либо, от пруда исходило ощущение пустоты.

– Ваше Величество в расцвете сил, зачем так думать? – Жун Ся посмотрел на Его Величество в шоке и смятении: – Вэй Чэнь напуган.

– Жизнь такова, однажды она придёт к своему логическому завершению, – Император Юнь Цин нахмурился: – Все называют Чжэня "Вансуй (3)", но это не значит, что Чжэнь действительно проживёт десять тысяч лет.

– Ваше Величество, – Жун Ся сделал шаг назад и низко поклонился Императору. – Умоляю Ваше Величество не говорить таких вещей, Вэй Чэню тяжело это слышать. Отец и мать рано скончались, и все эти годы Ваше Величество заботились о Вэй Чэне. Вэй Чэнь неуважителен, но Ваше Величество – небо Вэй Чэня, стойкое дерево Вэй Чэня. Вэй Чэнь скромный и не смеет обманываться, но желает, чтобы Ваше Величество оставались здоровым и свободным от болезней или неприятностей.

Император Юнь Цин был тронут. Два года назад бо Чэнъань установил табличку в Зале Долгой Жизни, он послал кого-то проверить, и ему сообщили, что имя на табличке было его. Для чиновника было огромным неуважением писать имя Императора, поэтому бо Чэнъань тщательно скрывал это.

Если бы сегодня это был кто-то другой, он бы посчитал эти слова просто лестью, но не Жун Ся. Этот ребёнок действительно заботился о нём как о старшем. Будучи таким откровенным, как он, только Жун Ся мог делать такие скрытные вещи. Был также ещё один секретный отчёт о том, что бо Чэнъань вызвал учёного, который грубо отзывался о нём, на бой в десять стихотворений. Репутация этого учёного была разрушена, и у него больше не было лица, чтобы появиться в столице.

Любой приказ, который ему отдавали, бо Чэнъань всегда выполнял добросовестно, даже когда он был ранен, он никогда не использовал травму, чтобы просить награды. При дворе не было недостатка в способных людях, но тех, кто работал на него всем сердцем и никогда не добивался благосклонности, можно было пересчитать по пальцам одной руки.

Он снова потянулся, чтобы похлопать Жун Ся по плечу, настроение Императора улучшилось:

– Хорошо, Чжэнь больше не будет говорить таких вещей.

Жун Ся выглядел слегка расслабленным, он снова элегантно встал позади Императора.

Увидев его в таком состоянии, Императору Юнь Цину захотелось подразнить его:

– Чжэнь слышал, два дня назад ты плохо отзывался о цзосяне Яне перед учёными?

– Ваше Величество, Вэй Чэнь всего лишь сказал правду, – Жун Ся нахмурился: – Фу Лэ Цзюньчжу – племянница Вашего Величества, как они могут её беспокоить?

В ушах Императора Юнь Цина это прозвучало как: "Твой народ, зачем позволять другим беспокоить Вас?".

Император Юнь Цин почувствовал, что всё его тело успокоилось, и рассмеялся:

– Янь Хуэй неожиданно может быть таким безрассудным. Ты прав, племяннице Чжэня повезло быть красивой, семья Янь подняла такой шум, это слишком много.

Повернувшись к Жун Ся, Император позволил себе ещё более яркую и широкую улыбку:

– Жаль, что у тебя нет интереса к Фу Лэ Цзюньчжу. В остальном, с твоим стабильным темпераментом, хорошо было бы, если бы Хуа Хуа вышла за тебя замуж.

Жун Ся на мгновение замолчал, затем поднял голову, чтобы посмотреть на Императора:

– Фу Лэ Цзюньчжу прекрасна, как фея, благородного происхождения, умна и утончённа. Вэй Чэнь не достоин её.

Он произносил каждое слово медленно, как будто перечисляя факты, а не отвергал помыслы Императора. Однако, поскольку у Императора Юнь Цина на самом деле не было такого намерения, он отпустил его после ещё нескольких слов и улыбок.

Это был Ван Дэ позади Императора, который остановился, как будто он только что услышал что-то любопытное.

---

1. □□ (wēichén) – Вэй Чэнь – дословный перевод – этот презренный – иллеизм, которым о себе говорит чиновник, обращаясь к Императору.

2. □□ (àiqīng) – исторический термин – Айцин – мой дорогой чиновник / вельможа. Это обращение Императора к своим подданным, имеющим чиновничий титул.

3. □□ (wànsuì) – вообще-то это имеет определённый перевод Ваше Величество, но используется тогда, когда люди пытаются благословить монарха десятью тысячами лет. Так что это можно перевести как владыка десяти тысяч лет.

http://tl.rulate.ru/book/41874/3214196